

Часть 6

В конце дня Костя постучал в кабинет врача и просунув голову в дверь спросил:

– Надежда Васильевна, можно войти?

– Заходи Костя, – подняла голову от бумаг Надежда, – я собиралась уже уходить, садись поговорить нужно.

Надежда ещё не успела переодеться, на ней был белый халат со стоячим воротничком, поясок перехватывал узкую талию, подчёркивая красивый изгиб женских бёдер. В боковом разрезе халата угадывалась стройная нога, схваченная тёмным чулком. Костя вспомнил свой первый визит к своему врачу и рука невольно потянулась к колену Надежды.

– Я звала тебя за другим, Костик, – снимая его руку со своего колена, категоричным тоном заявила Надя, – давай внесём ясность в наши отношения. Мне бы хотелось определиться в моих обещаниях, Ту особу, что я тебе обещала, к сожалению, предоставить не могу. Твой звонок к моему сыну не дал нужного результата. Эта женщина просчитала нашу авантюру, и порвала со мной всякие отношения, собственно она и есть тётя Веры и тут я её просто недооценила. Но моё обещание найти для тебя приличную женщину остаётся в силе. У меня есть конкретная кандидатура.

– Кто такая? – заинтересовано осведомился Костя, косясь в разрез халатика на груди Нади, – красивая, как ты?

– На твой извращённый вкус к сексуальным отношениям с женским полом, вполне подходящая, – снисходительно ответила Надя, перехватив его плотоядный, косой взгляд на свою грудь.

Мне доводилось бывать на квартире Сергачёва и там, по соседству, жила семья – муж и жена, правда, муж от неё давно ушёл, а женщина на меня произвела приятное впечатление. По возрасту, она вполне соответствует твоим склонностям к женщинам пожилого возраста, взять хотя бы меня. А мы с ней ровесницы. Я смотрела её медицинскую карту. Женщина, вполне, здоровая, пока ты до неё не добрался. Ну, ты и сам её не раз видел, полагаю. Правда, у тебя уже есть одна дама и работает тоже, как и твоя соседка, в заводской столовой, а две пассии в одном заведении – это чревато проблемами. Так вот я и думаю, что обе эти женщины одна и та же особа... Словом, собирать для тебя гарем, не входит в мои обязанности и возможности. Ты уж сам, как – нибудь, мой дорогой. А теперь, прошу за ширмочку, других условий предложить не могу. Дома у меня сын, у тебя, сама не смогу...

– Да чего там, время – то сколько прошло. Не в кабинете же каждый раз нам..., – растерянно

произнёс Костя.

Надежда закрыла дверь и взглянув на Костика в упор спросила:

– Не устраивает, значит? Ну, не хочешь, ступай, а хочешь – приступай, – снимая халат, она повесила его на вешалку, взяла платье и пошла за ширму.

Костя, сплюнув сухими губами под ноги, решительно шагнул за ширму и прижавшись к спине Надежды обнял её. Стянув с плеч лямки бюстгальтера, освободив грудь от чашек, Костя сжал её в ладонях, защемив соски между пальцами, пока с губ Надежды не сорвался стон. Пальцы рук прошли по бокам женских бёдер и скользнув под резинку чёрных трусиков потянули их к коленям. Надежда перешагнула через упавшее бельё и повернувшись к любовнику лицом, приняла его поцелуй приоткрытым ртом. Расстегнув джинсы на Косте, Надя освободила член парня и присев на кушетку помяла его в руке. Рука Кости легла на затылок Надежды и пригнула её к своему члену.

Насладившись кратковременным сексом за ширмой, Надежда с Костей вышли из поликлиники. Некоторое время они шли молча к остановке троллейбуса.

– Слушай, Надя, а если я найду, где мы могли бы встречаться, но в присутствии хозяйки квартиры... Ты согласилась бы на этот вариант?

Надя внезапно остановилась и уставилась на парня.

– Ты меня за кого держишь? Я приличная, одинокая женщина, ты мне предлагаешь групповуху, мерзавец?

– Всего лишь выход из положения, чего ты вскинулась – то! – пытаюсь приглушить возмущение подруги, заспешил Костя, – это не обязательно, что любовью заниматься мы должны втроём. Она на это время уйдёт из дома на какое – то время, тем более, уйдёт в соседнюю квартиру, кстати, эта квартира моя.

– О!!! Как ты предсказуем, Костик! Ты сознательно стремишься меня втянуть в своё распутство. Но у меня нет такой зависимости от секса, как у тебя. Как –нибудь переживу гормональный всплеск.

Ткнув кулачком в грудь парня, Надежда вскочила в подошедший троллейбус и уехала. Костя засунув руки в карманы пробурчал себе под нос: – Ещё сама попросишь, Надюша.

* * *

Надежда сидела в троллейбусе и перебирала в памяти все события последнего дня. Её ночная оргия с собственным сыном, выслушанное нарекание от подруги и неизбежный с ней разрыв, спонтанный секс с любовником, у себя в кабинете, и в заключение, оскорбительное

предложение, расширить рамки сексуальных пристрастий для этого мерзавца. А впереди, чудовищная ситуация с извинениями перед Сергеем. Где же она перегнула в своих поступках. Что такого, что завела молодого любовника, пыталась оградить от преждевременных проблем своего сына и вмешалась в его отношения с девчонкой. А где она найдёт для него потенциальную жену, спустя пять, шесть лет учёбы в институте, а там и работа потребует времени, и на удачный брак шансов может не остаться. А если отбросить предубеждения и амбиции на счёт этой девочки? Красивая, без современных заскоков у молодых, живёт на собственной жилплощади, без пяти минут дипломированный врач, со свободным трудоустройством. А главное – любит Серёжу. И воспитана Татьяной, а это только плюс... Так может, что – то не поздно исправить?. Надежда достала из сумки записную книжку и полистав её, нашла адрес Татьяны. Через полчаса она звонила в дверь квартиры своей подруги. Через минуту на пороге в дверях появилась хозяйка.

– Чем обязана Надежда Васильевна? Пришла за информацией для своих подлых интриг? – возмущённо воскликнула Татьяна.

– Тань! Выпить найдётся? Без выпивки как – то не получится поговорить..., – сцепив руки на животе проникновенным голосом попросила Надежда.

– Заходи, подлая женщина. Но учти, что ни от одного слова я не откажусь. Мне моя Верка дорога не меньше, чем тебе твой Сергей, – настороженно пригласила Татьяна Николаевна.

Татьяна поставила на стол водку, нарезала колбасу, сыр, открыла банку кильки в томате, усмехнувшись на удивлённый взгляд подруги.

– Сколько лет прошло, а балтийскую килечку до сих пор уважаю, сколько мы её в общаге съели под любой повод. Хоть продуктов по нынешним временам завались, но пристрастия молодости остаются. У молодёжи, нынче другие бренды, а мы тогда знали только один – гост «знак качества». Наполнив рюмки, Татьяна, вздохнув посмотрела на Надежду, сказала:

– За нашу молодость, чертовски здорово мы тогда жили, чище, правильнее...

Женщины выпили, подцепив вилками тёмные спинки кильки в красном томате и положив на ломтики чёрного хлеба, закусили. После второй рюмки Надежда, подложив под подборок кулачки, глядя перед собой прерывисто вздохнув начала.

– Спасибо тебе Танюша, отпустило, кажется. Всю, просто трясло пока к тебе шла. Не поверишь, пока с работы ехала домой, вдруг, как обухом по голове. Это, как пелена на глазах была и вдруг её сдёрнули, понимала всё как – то иначе. Ведь права ты, мать меня мурыжила всю жизнь своими устоями, а что я счастливее стала? Не мужа, а теперь и сыну жизнь попортила. Я должна всё исправить, может ещё не поздно. Ты мне скажи адрес Веры, я извиниться должна перед ней за подлость свою. А, впрочем, я ей сейчас позвоню! Девочку обидела, не её эта вина, что Серёжа ушёл. Я виновата, с меня спрос. Будет у них что – то в дальнейшем, нет, а вмешиваться я не имею права. Они хорошая пара, мы их правильно

воспитывали, а жизнь не всегда бережёт людей...

– Телефон ты её знаешь... Звони, Надя, – вздохнув ответила Татьяна и вышла из кухни.

Надежда набрала номер телефона Веры. Длинные гудки оборвались и на том конце прозвучал тихий напряжённый голос девушки.

– Да.. Слушаю.

– Здравствуй Верочка, это Надежда Васильевна – мама Серёжи. Я должна перед вами обоими извиниться. Не могу сейчас говорить о подробностях по телефону, хочу только просить тебя, не вини Серёжу во всём, что произошло между вами. Он был обманут мною сознательно, но я поняла главное, если у вас всё в серьёз, стоять на вашем пути я не буду... Вера, если ты позволишь, я ему сейчас позвоню домой и потребую, чтобы он сейчас же пришёл к тебе. Не суди его. Я уверена, что он всё равно бы вернулся к тебе, не взирая ни на что. Когда у тебя будут свои дети, возможно, ты меня поймёшь. Я сейчас у Тани, так ты мне позволишь позвонить Серёже?

– Надежда Васильевна, я не вправе обижаться на Вас, кто знает, как я сама бы поступила на Вашем месте?... Вам, наверное, не понравилось бы моё намерение встретиться с Серёжей, но определённая всё же важнее, а теперь выяснять я ничего не хочу. Если Вы решили позволить Серёже вернуться ко мне, то я очень благодарна и не сержусь на Вас. Спасибо Надежда Васильевна, я буду ждать его. Спасибо.

Вера опустила трубку и взволновано перевела дыхание. Прислонившись горячим лбом к холодному оконному стеклу, она чувствовала обжигающие дорожки слёз на своём лице.

Надежда набрала свой домашний телефон, Сергей снял трубку. На его сдержанный вопрос, где она, уже девятый час, ужин её ждёт, мать улыбнулась.

– Серёжа, у нас всё в порядке, не смотря ни на что, и то, что произошло между нами, пусть всё останется с нами. Я сейчас тебе звоню от тёти Тани. Мы с ней обо всём поговорили и я позвонила Вере. Как не тяжело мне, но я признаю свою неправоту перед вами и прошу прощения у вас обоих. Серёжа, мы ещё поговорим об этом, но позже. Главное, чтобы у вас всё было хорошо. Ты иди к ней, она ждёт тебя. До свидания, родной мой. Звони по чаще, я буду скучать без тебя, не оставляй свою глупую мать надолго.

Надя положила трубку, в дверях стояла Татьяна с улыбкой на губах, влажные глаза поблёскивали слезами на ресницах при свете торшера.

– Надька! Ты прелесть, у меня ты одна – настоящая подруга, – Татьяна подошла к Надежде и обняла её.

– Подруга – это хорошо, а друг бы тебе не помешал, – садясь на стул, протянула с улыбкой

Надежда.

– Ну, ты скажешь, – возмутилась Татьяна, – кому я нужна с моими годами и женскими слабостями.

– Есть у меня такой друг. Непозволительно молодой, неприлично сексуальный, любитель дам нашего возраста. Меня он буквально затрахал, вот ищу для него партнёршу, которой смогла бы доверять и с кем не жалко поделиться таким счастьем. Как ты на это смотришь? Я тебя уверяю, парень действительно не плох, немного чуть старше моего Сергея, действительно предпочитает женщин зрелого возраста. У него есть квартира, но я предпочитаю обходиться своей. Симпатичный мальчик, тебе он понравится, тем более, это всё можно оставить на любом этапе отношений, он прилично воспитан, ненавязчив, проблем с ним не будет, так что решай, но сейчас.

– Надя, скажи откровенно, он тебе, что надоел и ты его хочешь сбить с рук?

– После первого раза у тебя будет возможность определиться с ним. Он несколько грубоват и ненасытен, но очень хорош в этом, не сомневайся, – предупредила Надежда.

– Забавно как – то... Он что, знает что – то обо мне? – разгладив рукой скатерть дрожащими пальцами поинтересовалась Татьяна.

– Он доверяет моему вкусу и согласен иметь отношения с приличными женщинами, а уж я контролирую его связи.

– Я не против, а как это будет, взволнованным голосом произнесла подруга.

– Я обо всём позабочусь, только скажи когда и где, остальное за мной.

– Ну, завтра можно бы... у меня, вечером после работы...

– Ну и хорошо, твой рабочий телефон я знаю, более подробно скажу завтра. Смотри, не отбей у меня парня. Имя мальчика – Костя.

Вернулась Надежда домой уже поздно, такси остановилось у самого подъезда. В квартиру она вошла слегка покачиваясь, водку подруги всё же допили, предложение остаться переночевать у Татьяны, Надежда решительно отклонила, добравшись до дома почувствовала себя вполне комфортно. Серёжи дома не было, забрал с собой учебники, но некоторые свои вещи он оставил, и Надежда восприняла это, как положительный факт, понадобятся – придёт и заберёт, да и ключи не оставил. Кажется, всё получилось благополучно и правильно для всех.

* * *

Сергей медленно опустил трубку телефона с внезапным ощущением радости и тревоги за

мать. То, что произошло за столь короткий срок, тревожило его. Что могло изменить отношение матери к Вере. Но всё равно, надо спешить, встретить мать на пороге и не объясниться по поводу их уже новых, необычных отношений, было бы невозможно. И Вера ждёт его, но с ней объяснения не избежать. Историю прошедшей ночи она никогда не узнает, мать сама предложила оставить это между ними. Наспех собираясь, Сергей лихорадочно вспоминал, какие вещи и книги следует забрать ему с собой. Прихватив на ходу трость и бросив сумку за плечо, Сергей за хлопнул дверь и зашёл в лифт. Удача сопутствовала ему, троллейбус ждать не пришлось, он подкатил одновременно с подошедшим к остановке Сергеем. Менее чем через сорок пять минут он стоял перед дверью Веринной квартиры. Короткий звонок и она распахнулась, словно девочка стояла по ту сторону двери. Вера отступила в глубину, не сводя глаз с лица Сергея.

– Не уходи так на долго, мне страшно без тебя. Зачем ты пугаешь меня, это не честно, родненький мой. Когда – нибудь ты можешь не вернуться и оставишь меня одну. Ты должен оставить для меня ребёнка, чтобы мне было, для кого дышать. А потом можешь сбежать, если мы тебе не нужны.

Губы Веры побелели, из уголков блестящих глаз скатились слезинки, оставив влажные дорожки на щеках девушки. Она обняла Сергея и крепко прижала его к себе, задыхаясь от кома в горле и с обидой, в севшем голосе затряслась в рыданиях на его груди...

Сергей молча гладил тёмные, густые волосы Веры, не успокаивая и не прерывая её. Пусть выплачет свою тоску и обиду на него. Это, по – видимому, стресс, он пройдёт и она успокоится. Сергей поразился тихой красотой её строгого раскрасневшегося лица. Даже плакала она без жалости к себе, минутная слабость и облик её лица вновь наполнялся сдержанностью и волей.

* * *

Надежда Васильевна подошла к регистратуре и окликнула девушку за окошком.

– Зоенька, ты не могла бы оказать мне услугу, Нужен один товарищ из заводского КБ. Позвони, пожалуйста, по этому телефону и попроси к телефону Константина..... забыла фамилию, да он там один.

– А он, что? На Ваш голос к телефону не подходит? – Поинтересовалась девушка.

– Телефон на столе одной любознательной особы, ну вроде тебя, Зоенька, и двух слов, без её комментариев, не скажешь. Ты уж не откажи, милая.

Девушка с должным пониманием выполнила просьбу врача и передала трубку Надежде.

– Костя, я выполнила своё обещание, если тебя это ещё интересует? Какие у тебя планы, ну скажем на сегодня? Ну, хорошо, тогда подходи вечером к поликлинике, обсудим детали.

– Спасибо Зоя, – вернула трубку Надежда.

– Обращайтесь Надежда Васильевна! – приветливо откликнулась девушка с завистью оглядывая удаляющуюся стройную фигуру врача.

Вечером Надежда выглянула за окно и увидела Костика. Задрав голову вверх, он смотрел на окно кабинета Надежды. Она уже собралась и прихватив сумку поспешила к выходу. Подойдя к Косте, Надя предложила сесть на скамейку и обсудить некоторые детали нынешнего визита молодого человека.

– Я предоставляю тебе хорошую возможность пополнить комплект твоих любовниц. Это моя лучшая подруга. Если ты её чем – то спугнёшь или обидишь, не приведи..., ты потеряешь не только её, но и меня, в первую очередь. Всё понял, извращенец? А теперь поехали к ней, т. с. из рук в руки...

* * *

В скором времени они были у Татьяны Николаевны. Она открыла дверь и приветливо пригласила своих гостей войти в квартиру. Выглядела Татьяна весьма респектабельно. Строгое зелёное платье, украшение в ушах, на руках, на шее, в тон с платьем. Надежда несколько опешила от такого количества изумрудов и малахита на своей подруге. Не хватает ещё диадемы в волосах и реальная хозяйка медной горы. Что – то я не припомню, что обещала привести персидского шаха, самое большое Данилу – мастера, да и то, мастера по другому ремеслу.

– Танечка! Ты уж прости, но я по – простому, невзирая на такое великолепие... позволь представить тебе моего хорошего знакомого, надеюсь в дальнейшем и твоего – Костя. Замечательный молодой человек. Ты уж с нами без церемоний, пожалуйста.

– Ладно тебе, ну, что остолбенели, прошу к столу. Вы с работы, за мной ужин..., радушно пригласила гостей хозяйка.

– Костя, ухаживай за дамами, – подсказала Надя.

* * *

Ужин закончился и Надежда сочла уместным попрощаться с хозяйкой пожелав приятной ночи своим друзьям. Когда дверь за ней закрылась, Татьяна предложила Косте принять душ.

– Я потом, после тебя, а пока приберусь здесь.

– Татьяна Николаевна, а может вместе в душ, нагота способствует сближению – проверенный факт.

– Ты это сам проверял? С Надеждой? Ну, несколько неожиданно, но предсказуемо, возможно, ты прав. Иди, я переоденусь в халат и приду.

Татьяна вошла в спальню, сняла свои украшения, платье, нижнее бельё, одела банный халат и пошла принять душ.

Когда Татьяна вошла в ванную, Костя сидел на стульчике полностью раздетый, положив нога на ногу.

– Костя, ты чего? Поднимайся и лезь в ванну, тут слишком тесно для двоих.

– Я хочу помочь раздеться если позволишь, – сказал Костя, вставая со стула.

– Не стану возражать Костя, пожалуйста, если тебе это доставит удовольствие, – при этом она положила полотенца на стиралку и опустила руки вдоль тела, встав перед парнем.

Костя не торопясь развязал пояс на талии женщины. Полы халата разошлись, обнажив полосу голого тела с темнеющим треугольником под животом у Татьяны. Зайдя за спину женщины, он спустил с плеч халат и отложил его на стул.

– Дай мне руку, помоги, – попросила Татьяна, – опершись на ладонь Кости и перешагнув через край ванны, – ну, чего замер, может передумал?

Костя поспешно шагнул в ванну и обняв грузное тело партнёрши прижался к нему. Некоторое время они стояли рядом, глядя друг другу в глаза, затем Татьяна, развернувшись включила воду.

В спальню они вернулись завёрнутые в полотенце. Татьяна, отбросив своё на стол легла на постель, прикрывшись легкой простыней.

– Иди сюда Костя, я тебе нравлюсь? Что – то мне говорит, что ты ждёшь от меня более решительных действий. Ложись рядом милый. Полотенце оставь, может пригодиться. Ну, прибор твой на славу, я им займусь, пожалуй. Надя хвалила его.

– Я, хочу спросить, мне мягче или пожётче с тобой? – поинтересовался Костя, – Надя не особо сдерживала меня, но потом ругала за чрезмерную грубость к ней. Ты сразу определись, чтобы мне не перегнуть...

– Попробуй, как с ней, – нерешительно выбрала Татьяна диапазон темперамента своего любовника, – буду знать, от чего отказываться, если что.

Татьяна улыбнулась и ободряюще взглянула на Костю. Склонившись над возбуждённым членом парня, она неожиданно резко оголила его плоть и без особых прелюдий накрыла

головку раскрытым ртом. От столь внезапного, начала Костя дёрнулся, но сильная хватка партнёрши удержала ствол, глубоко засаженный в её горло. Вскрик, вырвавшейся из губ Кости не умалил стремительного напора женского рта. Она с явным наслаждением всаживала в себя мужской член, неотрывно наблюдая за выражением лица партнёра. Ухватив голову Татьяны руками, он пытался контролировать частоту погружений рта любовницы. Взрыв от набегающей волны похоти, Костя подтянув к себе её зад, перебросил колено Татьяны через себя и со столь же неумолимой страстью, как и у его партнёрши, растянув наружные, толстые губы, вогнал свой язык в полость вагины. Первые погружения языка в промежность женской вагины, между полными ляжками, беспрестанно сжимающими его голову, вызывали громкие вскрики, забиваемые мощным членом Костика. Оторвавшись от возбужденного члена, Татьяна откинулась на спину, раскинув ноги притянула к себе Костю.

– Давай, трахни свою бабу, малыш! – Задыхаясь, в голос застонала женщина, развалившаяся круглыми шарами грудь Татьяны, тяжело вздымалась от прерывистого дыхания.

– Рано повалилась, вставай на карачки, драть тебя буду сзади – суку похотливую! – Рыкнул зло Костик, вытирая мокрый рот полотенцем от выделений, сочащихся соками вагины.

– А давай, дери, коли нутро твоё кобелиное! Вставляй свой дрын и не такие видала, – возбуждённо зло прошипела Татьяна, дико озираясь на парня, – всякий пиздолиз ещё угрожать мне станет!... Чего только Надька испугалась, цыпа не траханная.

Костя с ходу вбил свой инструмент в тёмное нутро женского влагалища. От скорого проникновения в дно матки Татьяна истошно вскрикнула, и с болью закусив губу, упала головой в подушку на согнутые локти. Удары мощного члена градом посыпались в темноту жаркого влагалища, с ударами яиц о промежность пожилой любовницы, которая лишь стонала, с гневом насаживая себя на его ствол. Пот тонкой струйкой стекал по спине между лопаток Татьяны. Интенсивное соитие продолжалось довольно продолжительное время. Оба партнёра измотав друг друга своим упорством, расслабленно завалились на ложе.

– Ну, что бычок, подкис немного? Продолжим или отдохнём? – вытирая грудь полотенцем, пропела в растяжку Татьяна, скосив глаза на своего мучителя, – давай, давай – залезай на тётку, не разочаровывай меня – секс – машина. Ишь ты, мачо с синдромом «Казановы»!

Костя положил ладонь на грудь своей любовницы, перебирая в пальцах жёсткий сосок. Его губы нашли рот Татьяны и прильнули к нему.

– А вот и он – запоздалый поцелуй – усмехнулась Татьяна, – нормальный любовник всегда с него начинается.

Костя предложил занять исходную и установив её на колени, сплюнул в ладонь. Повозив ей по окрепшему члену, он поднёс своё орудие к анусу Татьяны, и прихватив свободной рукой за талию втолкнул с ходу в тёмную звёздочку, между двух полушарий крепкого зада любовницы.

– А а а а, – взвыла женщина падая на грудь, но удерживаемая за бёдра Костей, лишь качнулась на месте, дико заорав в гневе на него.

– Вытащи свою хуину сволочь! Извращенец мерзкий!... – продолжала орать Татьяна, захватывая полные лёгкие воздуха до вздутых жил на шее.

– Поорёшь да перестанешь, ты у меня час на члене ногами сучить будешь, сука. Не таких бойких уламывал. Силы побереги, дура!

Зубы Татьяны скрежетали, сдерживая захлёбывающиеся вопли. Движения члена из резких ударов по промежности перешли в равномерные поступательные, сопровождаемые протяжными стонами, насилуемой женщины. Мокрое от пота, вперемешку со слезами, лицо Татьяны, искажённое злобой и подступающей похотью в нижней части таза, вздрагивая при каждом ударе и сбрасывая с кончика носа набегающую каплю пота на подушку. Рука Татьяны попеременно растягивая свои ягодицы, стала спускаться к прорези вагины, находя возбуждённый клитор, теребя его пальцами. Тянувшая судорга пробила нутро женщины волной оргазма и отозвалась во влагалище Татьяны. Её тело обессилено обвисло на руках парня, продолжающего наносить удары внутрь заднего прохода. Потребовалось ещё несколько движений партнёра, как он также конвульсивно излился в прямую кишку Татьяны, выдавливая остатки спермы по кольцу растянутого отверстия ануса. Костя медленно отжался, вытянув член из зада женщины и опустился рядом со своей изнасилованной любовницей, доведённой до оргазма, по средством столь позорного для неё, анального секса.

– Убирайся вон, ублюдок! – Прохрипела хозяйка, не открывая глаз, – секс с насилием – это не здесь, вон отсюда! Поищи себе другую терпилу.

– Не спеши отказываться, Танечка. Даже при таком некомфортном сношении ты получила оргазм. Это могут не все, а ты смогла. Я сознательно нарушил этику анального секса. То, что было сейчас у нас – самое скверное, что может случиться с любой из женщин в подобной ситуации. Обещаю, что такое для тебя больше не повторится, а также полагаю, что ты сама захочешь повторить это с некоторой предварительной подготовкой. Согласись, что я в чем – то прав. Может, просто продолжить на более традиционном способе общения, считай, это было пробным экспериментом. Ты, как никто подходишь для меня, а я для тебя, разумеется, с некоторыми условиями.

– Возьми на столе мазь и обработай мой анус или то, что от него осталось, – сдерживая ноющую боль в растянутом очке, произнесла Татьяна.

Костя выполнил указание своей любовницы и поцеловав мягкие полушария женского зада, опустился на подушку, рядом с Татьяной.

– Ты меня простила, Танюша? – Прошептал Костя на ухо своей партнёрше.

– Только с условием, что никаких со мной экспериментов ты проводить не станешь и ни

какого мата, только в постели, меня это иногда возбуждает ...

– Ни в коем случае, пока сама не пожелаешь, – подтвердил Костя с определённой оговоркой.

– Всё, завтра на работу, давай спать, – распорядилась хозяйка, – утром, возможно, повторим если буду в состоянии. Так сколько у тебя баб, малыш? – поморщившись спросила Татьяна.

– Ты у меня третья, каждая из вас хороша по – своему, – неохотно отозвался любовник, целуя плечо Татьяны.

– И скольких ещё тебе надо?

– После тебя, думаю, остановиться.

– Это радует, а ко мне, надо полагать, теперь не скоро?

– Жди меня и я вернусь, но не шибко жди. На той неделе непременно буду, ... – уже засыпая пробормотал Костя.

– Каков мерзавец, – размышляла про себя Татьяна, – попался бы ты мне лет пятнадцать назад... Но и сейчас, я ещё ничего, улыбнулась женщина, закрывая глаза.

Конец